

ПРАЗДНИК ТВОРЧЕСТВА

Ленинская смена
г. Алма-Ата

Для истинного художника юбилей — это не только экскурс в прошлое, отчет о сделанном и чувствовании. Не только большая дата в его жизненном и творческом календаре. Это скорее раздумье. Тренинги в будущее. И новый порыв к творчеству.

Именно в такой праздник творчества мы приносим поздравления профессору Евгению Брусиловскому, чье 60-летие со дня рождения и 40-летие композиторской деятельности хотелось бы рассматривать, как полный жизни и неувядаемой молодости этап в развитии его многогранного дарования.

Брусиловский — это «Кыз-Жибек» и «Дударай», «Ер-Таргын» и «Амангельды».

Брусиловский — это симфония «Сары-арка» («Степь») и симфоническая поэма «Жалгыз-кайын» («Одинокая береза»), посвященная Абаю.

Брусиловский — это камерные инструментальные и вокальные сочинения, массовые музыкальные жанры, киномузыка. И многие другие произведения для музыкального театра и концертной эстрады.

Брусиловский — это воспитание композиторской молодежи.

Республика чествует мастера. Тридцать три года он трудится на казахской земле.

...Это было в 1933 году. В самом начале творческого пути начинающего композитора Брусиловского намечался жизненно важный перелом. Воспитанник Ленинградской консерватории, он мечтает о творчестве, которое должно питаться соками земли, должно иметь крепкие корни и расти из определенной почвы. По путевке Ленинградского отделения Союза композиторов Брусиловский едет в Казахстан.

На казахской земле он понял всю высокую правдивость слов Гоголя: «Народные песни — это народная история, живая, яркая, исполненная красок, истины, обнажающая всю жизнь народа... Весь пыл, все сильное, юное бытие его выливается в народных песнях». И еще говорил Гоголь, что когда историк захочет в песнях «узнать верный быт, стихии характера, все изгибы и оттенки чувств, волнений, страданий, веселий изображаемого народа, когда захочет выпить дух минувшего века, общий характер всего целого и порознь каждого частного, тогда он будет удовлетворен вполне: история народа разоблачится перед ним в ясном величии».

В песнях казахского народа Брусиловский понял и раскрыл всю «высокую мудрость простоты», и в этом — ключ к правильному освещению творческого пути композитора.

Вначале он ограничивался чисто этнографическими записями народных песен и кюев — их было сделано около двухсот пятидесяти. Но эти первые соприкосновения с народно-песенными источ-

никами дали возможность изучить общие стилистические черты казахской национальной музыки. Брусиловский остановил свое внимание на красочности народной инструментальной музыки Западного Казахстана и своеобразии вокальной музыки Восточного Казахстана. Понимание этих стилистических разновидностей в казахском искусстве имело в дальнейшем определенное значение в развитии творчества композитора.

...Наступает год 1934-й. «Творческое крещение» оперного композитора Евгения Брусиловского. Он работает над страницами «Кыз-Жибек». И при этом показывает высокие образцы трудоспособности. К работе он приступает в августе, а уже в ноябре того же года театр поднимает занавес своего первого «золотого» спектакля. И может быть, не могло произойти иначе: композитор был завоорожен искрометными мелодиями, которые помогали ему понять и полюбить музыкальную душу казахского народа.

Песня о шелковой девушке Жибек заставляла трепетать композитора. И складывалась эта дивная «поэзия звуков» из взволнованных, чистых, как слеза, мелодий, веками созданных гением народа.

В россыпи песенных бриллиантов звучат «Раушан» и «Ак-кум» («Белый песок»), «Дунияй» и «Гак-ку» («Песня лебеда»), «Ак-тогы» («Белый павлин») и «Кара-коз» («Черные глаза»). Композитор бережно раскрывает этот «золотой ларец». Бережно достает и показывает слушателю изумруды народного творчества.

Что и говорить, Брусиловский по своему профессиональному композиторскому мастерству уже тогда свободно мог бы перекроить «на свой лад» народные песни и кюи. И, возможно, тогда не было бы упреков, которые все же раздавались в адрес композитора...

Брусиловский подошел к обработке песен народа с чуткостью художника. Вспомним работу А. Н. Серова «Русская народная песня, как предмет науки». Вот что пишет один из знаменосцев передовых идей русской музыкальной культуры прошлого столетия: «...Для сохранения всей прелести и всей интенсивной силы зародышей музыкального творчества надобно, чтобы разработка их шла изнутри, из внутренней органической потребности в каждом данном случае, а никак не извне, как нечто чужое, постороннее...».

Уже одно то, что великолепные обработки казахской народной песни, сделанные Брусиловским в «Кыз-Жибек», нашли полное и безоговорочное признание широкой масс слушателей, говорит о том, что он сумел найти живую творческую связь с народным творчеством, правдиво передал мысли и чувства народа. А это требовало высокого мастерства.

Евгений Брусиловский, ученик Максимилиана Штейнберга, оказался достойным воспитанником школы Николая Андреевича Римского-Корсакова (Штейнберг — его ученик), которая, следуя великим заветам Глинка, сыграла столь значительную роль в становлении многих национальных музыкальных школ нашей страны.

Великий опыт русской культуры принес Брусиловский в казахский музыкальный театр. Он заложил основы народно-национального стиля казахской оперы. И тем самым — надежный фундамент всего театра казахской национальной оперы.

Об этом повествует и классический народный музыкальный спектакль «Кыз-Жибек», вот уже более трех десятилетий не сходящий со сцены.

Сквозь дымку времени видится нам красавица Жибек в незабываемом исполнении Куляш Байсейитовой. И рядом — влюбленный в Жибек лиричный Тулеген, которого играет Канабек Байсейитов, и коварный Бекежан в острой сценической передаче Курманбека Джандарбекова.

Спектакль, любимый народом. И в то же время живо напоминающий о творческой юности театра и его зачинателей — композитора Евгения

Брусиловского, драматурга Габита Мусрепова и их творческих соратников-артистов.

Отзвучали светлые мелодии «Кыз-Жибек» — музыкально-сценической поэмы о любви и мужестве, о трагической судьбе Жибек и Тулегена, о борьбе за человеческое счастье, против феодального мракобесия.

Начали свою вторую жизнь и другие народные мелодии в новой работе Евгения Брусиловского «Жалбыр». Ее драматург — талантливый Беймбет Майлин. Творческое содружество композитора — драматурга — театра дало и в этом случае прекрасный результат.

«Жалбыр» — революционный музыкальный спектакль. Тема скорбной судьбы угнетенной казахской женщины звучит и здесь с новой силой. Брусиловский подчеркивает это народной патристической песней о Родине «Елимай», с которой шли казахские повстанцы в бой за лучшую долю народа.

Музыка «Жалбыра» снова цитатна, хотя композитор пользуется ансамблевыми и речитативными элементами. Но сама цитатность народной музыки, как и в «Кыз-Жибек», носит не механический, а творческий характер: композитор создает песенные образы, органически входящие в драматургию произведения.

Третья работа Евгения Брусиловского в казахском музыкальном театре — «Ер-Таргын». Здесь музыка больше не перемежается с текстом. Это — опера со сквозным музыкальным действием. Она построена на широком использовании подлинных ценнейших образцов народного песнетворчества. Брусиловский чутко сохраняет индивидуальность песни, ее характерные черты. Его главная задача — раскрытие идейного замысла через песенный образ.

Задача эта не легка. Мелодический материал, используемый композитором, создан в разные времена по разным поводам. Казалось бы, в нем нет художественного равновесия и внутренней общности, стилистической ровности и тематической неразрывности. Композитору удается преодолеть заложенные в самом материале острые противоречия.

В опере мы слышим в творчески обогащенных подлинниках лучшие образцы из сокровищницы казахской народной музыки. Как ария Таргына, звучит в прологе и финале оперы знаменитая песня «Алты-басар». Разнохарактерные черты образа переданы лирико-драматической песней народного композитора Мади «Кара-кесек», глубоко поэтическими народными песнями «Ялурай» и «Кара-гаш» (этими мелодиями обрисованы чувства любви батыра к плененной калмычке Дәне). Героизм и воинственность Таргына переданы песней «Жилкылыбай», его патриотизм — народной песней «Туган-ел» («Песня о родной стране»).

Столь различными средствами композитору удается создать многосложный образ казахского героического эпоса.

От народно-песенных сценических произведений Евгений Брусиловский смело шагает в область своего оригинального творчества. На этом многосложном пути он, вместе с Муканом Тулебаевым, создает оперу «Амангельды». Это был юбилейный спектакль в ознаменование двадцатипятилетия Казахской республики.

Героическая жизнь Амангельды находит правдивое отражение в опере Брусиловского и Тулебаева. Амангельды и народ. Восстание и победа. Большой художественный замысел, продиктованный самой темой. Надвигающаяся революционная буря врывается в картины народной музыкальной драмы. Она переносит нас в общественную среду, в которой жил и боролся Амангельды. Его героические дела, непреклонная воля, столкновения с предателями народа — алаш-ордынцами, личные переживания, трагическая гибель — все это трогает и волнует зрителя.

Полное сценической динамики и сильно очерченных характеров либретто Габита Мусрепова,

«Ер-Таргын». Акжунус — Куляш Байсейитова, Таргын — Канабек Байсейитов.

национально-колоритная музыка Евгения Брусиловского и Мукана Тулебаева, насыщенная развернутыми хоровыми ансамблями, рельефная режиссерская работа Канабека Байсейитова — вот что определяло успех спектакля «Амангельды». По праву должны быть названы и исполнители этого большого спектакля: Ришат Абдуллин, Куляш Байсейитова, Манарбек Ержанов, Анварбек Умбетбаев, Курманбек Джандарбеков, дирижер Леонид Шаргородский и художник Анатолий Нешаев. Этим мы хотим еще раз помянуть добрым словом оперу «Амангельды», которая оказалась незаслуженно забытой театром. Речь идет о первой редакции оперы и ее первой постановке, которые намного превосходили то, что было под тем же названием сделано впоследствии.

Напрасно это творческое достижение Брусиловского и Тулебаева оказалось в числе «просчетов» авторов и театра. При имеющихся отдельных недостатках опера «Амангельды» в ее первой редакции — большое и интересное явление казахской национальной оперной культуры.

Много хорошего было и в операх Евгения Брусиловского «Алтын астык» («Золотое зерно») и «Гвардия, алга!» («Гвардия, вперед!»). Это боевые отклики на жгучие темы современности. Постановка «Алтын астык» была воспринята, как значительное событие в музыкальной жизни республики.

В «Гвардии, алга!» и «Алтын астык» были серьезные недостатки, вызванные схематичностью либретто и творчески неподготовленным отказом от использования народного мелоса. Однако золотые зерна этих произведений могли и могут дать богатые всходы.

Нам остается упомянуть еще два музыкально-сценических произведения Е. Брусиловского — «Дударай» (по либретто А. Хангельдина) и «Наследники» по либретто Н. Анова и М. Балыкина. О «Дударее» можно написать книгу. Это большая опера, в которой гордо звучит песня дружбы казахов и русских. Опера, проникнутая глубоким лиризмом, — одно из лучших реалистических произведений казахского музыкального театра. Произ-

ведение жизненное и глубоко народное по своему духу.

Что касается оперы «Наследники», то, к сожалению, ее приходится отнести к неудачным произведениям. Несмотря на это, общий «оперный баланс» девяти музыкально-сценических произведений безусловно в пользу нашего маститого композитора.

С отличным «художественным балансом» приходит к своему юбилею Брусиловский-симфонист. Вслед за С. И. Танеевым он мог бы повторить: «Не надо забывать, что прочно только то, что корнями своими гнездится в народе». Классическим произведением казахской музыкальной культуры стала его Третья симфония. В Пятой симфонии композитор воспевает своего героя-современника.

Широко известны труды Брусиловского для оркестра казахских народных инструментов имени Курмангазы — в том числе «Жельдерме» памяти Исы Байзакова. Популярны хоры и хоровые обработки, кантаты и сюиты, фортепианные и скрипичные сочинения, песни Евгения Брусиловского. В то же время он активно содействует творческому рождению лучших произведений своих молодых собратьев по перу.

Исключительно велика роль Брусиловского-педагога. В числе его учеников, вышедших на широкую дорогу творчества, лауреаты Государственной премии Леонид Афанасьев и Куддус Кужамбаров, композиторы Бахитжан Байкадамов, Анатолий Бычков, Александр Зацепин, Капан Мусин, Сыдых Мухамеджанов, Еркагали Рахмадиев. У каждого из них воспитано чувство творческой индивидуальности.

И сколько еще больших и разных творческих дел впереди!

...Сейчас, в юбилейные дни, Евгению Григорьевичу, наверное, вспоминается многое из далекого былого... Отцовский дом в Ростове-на-Дону. Мать — Евгения Левенсон, певица. Дядя Александр Давыдов, знаменитый тенор Мариинского театра...

Как все это далеко... Отец композитора Григорий Маркович, по профессии рабочий-кузнец, затем бухгалтер, за подпольную революционную деятельность был сослан царским правительством на Север, в Пинежский край...

Осиротевший в пятнадцать лет, Брусиловский поступает на работу в экспедицию политуправления Северо-Кавказского военного округа. И здесь, в штабном клубе, решается музыкальная судьба юноши. Его игра на рояле привлекает внимание руководителей политуправления. По путевке Красной Армии он поступает в консерваторию...

Студент Брусиловский руководит агитбригадой на крупнейшем заводе имени Кирова. Молодой композитор создает песни, куплеты, частушки на актуальные внутризаводские темы. И когда при окончании консерватории Брусиловский дописывает последние страницы своей первой симфонии, он вводит в финальную часть песню мартовского цеха Путиловского завода на слова слесаря Соловьева... Некоторое время Брусиловский работает пианистом-импровизатором в кинотеатре... Затем — совместная с Исааком Дунаевским работа на Белорусской киностудии. Он пишет музыку к известному фильму «Возвращение Нейтана Беккера» в постановке С. М. Михоэлса.

Так началась творческая жизнь. В цветущей долине Зайлийского Алатау Брусиловский нашел корни творчества — свою большую творческую мечту, ставшую явью. Он ответил на эстетические запросы казахских слушателей: развил национальную песенность в разных демократических жанрах музыки. Народный артист Казахстана, лауреат Государственной премии Евгений Брусиловский поведал миллионам слушателей о неповторимом, сверкающем богатстве казахской музыкальной культуры.

Владимир МЕССМАН.